

СЕГОДНЯ представители партийных, советских и общественных организаций соберутся на торжественный вечер, чтобы отметить пятидесятилетие Башкирского государственного академического театра драмы.

50 лет — это слишком малый срок для становления любого вида искусства. Но для талантливого башкирского народа его оказалось вполне достаточно, чтобы поднять свои

сценические искусства на уровень современных требований. И этому способствовали прежде всего Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новые страницы в истории всех народов бывших окраин царской России, братская помощь всех народов социалистического отечества, их опыт культурного развития.

Старейший ветеран сценического искусства Башкирии — театр-юбиляр. Его юбилей — повод для всех других театральных коллективов республики. Он учит их идти всегда в ногу с жизнью, бороться за торжество принципов социалистического реализма, быть верными помощниками Непременной партии и Советского правительства в великом созидательном труде за торжество коммунистических идеалов.

Более тридцати лет не сходило со сцены Башкирского академического спектакль «Черокиль» по одноименной повести М. Гафури. Не одно поколение зрителей приезжало за судьбой героев спектакля, обращенных жестокими законами природы к испытанию полноту чужих ужасов и страданий.

«Черокиль» по праву стал образцом башкирской классической драматургии и башкирского сценического искусства.

На сцене: сцена из спектакля «Черокиль» в постановке коллектива театра юбиляра.

Фото О. Полянского.

«Светлая Мгла» Мухаммад Карима

Спектакль «Светлая Мгла» Мухаммад Карима поставлен многими театрами страны. Но верные зрители встретятся с ним в Уфе, на сцене Башкирского академического.

На сценке: в роли героини спектакля «Мгла» Мухаммад Карима — Миналова и ее мать, Зулкайра — народная артистка РСФСР З. Бибатулова.

Фото О. Полянского.

Произведения русской и западноевропейской литературы — неотъемлемая часть репертуара Башкирского академического. Пьеса Островского «Шестипятый» Гюго в Болдоре, Горького «Детство» не сходят с его сцены.

На сценке: сцена из спектакля «Мабет» В. Шекспира. В роли: асса Мабет — Д. Файзуллина, Мабет — И. Юмагулова.

Фото О. Полянского.

ЛАС ОЧКИ, ВЗЛЕТЕШИЕ ОРЛАМИ

В день большого праздника культуры нашей республики, когда мы торжественно отмечаем полувековую юбилей Академического театра, я хочу сказать о себе, о годах, слова благодарности двум ветеранам башкирского сценического искусства — народным артистам республик Бадэр Юсупов и Тэнзилу Рашитовой. Они были первыми ласочками, возвестившими о возрождении своего народа.

В 1916 году в запустевшем степном городке Орск татарская и башкирская молодежь решила создать свой театр. Узнав об этом, местные башкиры и мушкетеры крикнули: «Антиреспублика! Хотят сбить правых мусульман с пути». Но перни продолжали свое дело.

Только вот бедо: не было даже денег для исподнения женских ролей. Приходилось полагаться на роли юным, еще безусым парнишкам. Девушкам же родители не разрешали не только играть в спектакли, но и не пускали даже смотреть их.

Все же нашлось одно деушечко. Это была шестнадцатилетняя Малгиза, дочь рабочего Ахмата. Она пошла на сцену и исполнила роль падшей женщины в одноименной пьесе. До нее же одна башкирка никогда не осмеливалась на такой отчаянно смелый шаг. Не только юной актрисы посыпались оскорбления, проклятия, сплетни, угрозы. Дано дошло до того, что однажды ночью, когда Бадэр вслепнулась со спектакля, подкупились башкиры хулигами избили ее.

Но она успела полюбить театр, полюбить всеобъемлющую и жертвенную любовь. В том же году один из участников Орского драматического кружка сам написал пьесу. Это был Мирхайдар

Файли, а пьеса называлась «Гульбахану». С тех пор она не сходило со сцены. Ставят ее и профессиональные, и самодеятельные театры. Роль неслыханно девушкам Галибахану с тех пор исполнили тысячи девушек. Однако лишь немногие знают о том, что первой исполнителем этой роли была Бадэр Юсупова.

Башкиры издавна были искуснейшими танцовщиками. Певали они на домашних вечерах и сабатуху. Но много никогда не видел, чтобы башкирский танец исполняли на сцене. Не было этого.

Это сделала та же Бадэр Юсупова. Она первая подарила танцевальное искусство своего народа на профессиональную сцену. В наши дни сценические танцы Башкирского государственного ансамбля воссоздают чуть ли на весь мир. Белетная труппа Башкирского государственного театра оперы и балета признана одной из лучших в Российской Федерации. Но положила начало этому триумфу Бадэр-танцу.

Басмачийский руководитель ансамбля танцев Файли Гаскаеров обратился к ней с такими словами:

Я с юных лет молился за тебя, Файли, всегда восхищался исполненными вами башкирскими народными танцами. Вы были моей учительницей!

Не делая Бадэр Юсупова в своей жизни больше ничего, уме этих заслуг было вполне достаточно, чтобы увековечить ее имя в истории Башкирского советского искусства.

Однако в течение долгих многолетних лет — целых полвека — Бадэр Юсупова творила в театре. Его создано более ста сценических образов. Кроме многих десятков ролей в пьесах башкирских и татарских драматургов, она

исполняла роли в пьесах русской и западной классики. Ани Андрейаны («Ревизор»), Кручинной («Без вины виноватые»), Любови Ироной в одноименной пьесе Тренева, Эмилиан («Отелло»). И исполняла образцово, неповторимо.

Как же это удавалось ей, никогда не учившейся ни в каких театральных школах? Ответ на этот вопрос я нашел, когда недавно работал в личном архиве актрисы. Я обнаружил тетрадку, куда Бадэр Ахметовна записывала любившиеся ей высказывания великих деятелей искусства. Вот некоторые из них:

«Искусство — это средство для беседы с людьми, и не целью» (Мусоргский). «Трагическое есть жизнь» (Чернышевский). «Жизнь, где бы ни оказалась, правда, как бы ни были условия, искренняя речь и людям...» — вот чего я хочу и вот в чем желаю бы промануваться (Мусоргский).

Эти слова башкирская актриса сделала своими творческими кредо.

Б. А. Юсупова — коммунистка, была активным общественным деятелем. Она долгие годы возглавляла Башкирское отделение ВТО, руководила партийной организацией «агитаторов» в одном из крупнейших районов, горном ИПСС.

В архиве ее есть целая папка с текстами речей, с которыми она в годы Великой Отечественной войны выступала на различных митингах трудящихся и воинов, в тылу и на фронте. Среди орденсов и медалей, которыми отмечено Советское правительство героические победы Бадэр Юсуповой, имеется большой знак «Гвардия» — подарок воина прославленной гвардейской Башкирской ивандии. Бадэр

Юсупова былинным была гвардейцем башкирского театра. Жизненный и творческий путь другой выдающейся актрисы — Тэнзилу Рашитовой — до сих пор схож с путем, которым прошле Б. А. Юсупова. Не случайно тридцать пять лет назад, когда праздновали пятидесятилетие Башкирского академического, один из основателей его, Амин Узеиров выступил со статьей «Бадэр и Тэнзилу» и назвал ту и другую актрису «авантюрами» гвардейцами в самом прямом смысле этого слова.

Рашитова была первой исполнительницей первой роли башкирской девушки в первой пьесе, написанной на башкирском языке. Это была драма «Ашдар» М. Бурагулова, в роли эту девушку Тэнзилу.

Это событие было таким значительным, что потрясенные им люди не заставили ждать актрису Сагду иначе, как Тэнзилу. Так родилась талантливая актриса Тэнзилу Рашитова, ставшая впоследствии народной. «Тэнзилу» по-русски значит «Звезда-красавица». Тэнзилу Рашитова возвестила рождение красивой звезды башкирского советского искусства.

Башкиры, народу с танцами, издавна отличались и своими песнями. Пели они везде и всегда, в радости и горе. Не могли они петь лишь на сцене — в концертах или просто на улицах. Добавок ко всему, в некоторых аулах люди, услышав о нашем прибытии, потянулись. Не учуяли нас в квартирах. Лишь поставленными нами зрителя привлекли и театральными постановками.

— Я смотрю сегодня на савтлов, высокие здания башкирского театра и думаю: «Чудно! Великолепно! Из лаба-

ри органами молодой Советской власти почти приходится прибавить к мобилизации людей. Так, в 1919 году в Юрматинском кантоне мобилизовали группу молодежи для работы в драматических кружках. Среди них были и юная певица Сагидя Галиева». В тех пор она осталась в театре, решившей мобилизоваться и приравнять. Училась и работала, работала и училась. Так все жилось.

Сигнала наш театр назывался «Передвижным», — вспоминает Т. Рашитова. — Но привильные было бы именовать его кочевым, потому что он первые свои годы беспрерывно разъезжал по степям и горным вукам. Было нас много — три актрисы и шесть актеров. Каждому из нас поручалось по четыре-пять обязанностей. Я лично была исполнительницей ролей в спектаклях, певецю на концертах, помощницей костюмарши, переводчицей пьес и ролей, заведующей передвижной библиотекой и еще пропагандистом среди сельской молодежи.

Эта мушкетерская женщина с унылой раскисшей о первых труднейших шагах родного театра.

Летом 1924 года наш театр впервые гастролировал по деревням Зилерского, Тельян-Катайского и Стерлитаевского кантонов. Условия работы! Не было их. Спектакль приходилось ставить в избах, конюшнях или просто на улицах. Добавок ко всему, в некоторых аулах люди, услышав о нашем прибытии, потянулись. Не учуяли нас в квартирах. Лишь поставленными нами зрителя привлекли и театральными постановками.

— Я смотрю сегодня на савтлов, высокие здания башкирского театра и думаю: «Чудно! Великолепно! Из лаба-

зов — величественному герою искусства! За все это мы, башкиры, обязаны родной Советской власти, ласковой ищущей помощи, горной коммунистической.

Тэнзилу-ханум за годы своей работы в театре создала много десятков блистательных сценических характеров. В дни декады Башкирской литературы и искусства в Москве в 1955 году — в статье, посвященной спектаклю «Одиноким барзав», газета «Правда» писала: «Играющая роль Гульбахану актриса Т. Рашитова внесла в образ юного поэта, народного юмора, оптимизма. Это один из самых содержательных и лирических образов спектакля».

Подлинно народный талант Тэнзилу-ханум остается неиссякаемым и неуязвимым. Об этом еще раз говорит образ Унгалбики в комедии «Коралл и девушка», созданный ею совсем недавно.

Т. Рашитова на сцене создавала множество прекрасных образов матерей: Елены Кошовой («Молодая гвардия»), Шамшир («Сон в вересках»), Елизаветы Николаевны («Времена дружба»), Гульбия («Райхан»), Анна Николаевна («История») и многие другие. Она была и остается настоящей матерью своего башкирского театра, заботливой и строгой наставницей молодых актеров и актрис.

Бадэр Юсупова и Тэнзилу Рашитова были первыми ласочками башкирского сценического искусства. С годами их талант взлетал орлом в высоту, поднимаясь выше. Высоко, очень высоко подняли они мастерство нашего театра. Без них, без их вдохновенного труда Башкирский академический театр не смог бы стать тем, чем он стал в наши дни.